

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2

EDN: DZDDQP

*К 90-летию со дня рождения
Леокадии Михайловны Дробижевой (1933–2021)*

*С.В. РЫЖОВА*¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА Л.М. ДРОБИЖЕВОЙ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Анализируется роль Л.М. Дробижевой и ее этносоциологической школы в изучении российской идентичности, складывающейся в полиэтничном социальном пространстве России. Раскрываются этапы и периоды, в течение которых Л.М. Дробижева и ее коллеги вели научный поиск механизмов общестрановой консолидации. К числу таких механизмов они относят формируемые государством, элитой, гражданскими активистами, экспертами, СМИ, институтами и общественным мнением, а также стихийно возникающие на уровне повседневности. Представлена трансформация методологических подходов Л.М. Дробижевой к изучению «этнического в социальном и социального в этническом». Раскрывается метод исследования российской идентичности, сформированный на стыке теоретических подходов социально-культурной антропологии и классической социологии. Представлены некоторые результаты проектов по изучению российской идентичности, проведенных в рамках этносоциологической школы Л.М. Дробижевой.

Ключевые слова: этносоциология; изучение российской идентичности; методология этносоциологических исследований; этносоциологическая школа Л.М. Дробижевой.

Для цитирования: Рыжова С.В. Этносоциологическая школа Л.М. Дробижевой: формирование подходов к изучению российской идентичности // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 1. С. 36–54. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2 EDN: DZDDQP

Леокадия Михайловна Дробижева — выдающийся ученый, заложивший основы собственной этносоциологической школы. Она была общественным деятелем, стремящимся полученные знания сделать открытыми для общества и власти, предложить их к использованию в качестве интеллектуального «рычага» социальных преобразований. Более 30 лет своей научной карьеры Л.М. Дробижева посвятила воспитанию своей, как она говорила, «команды» учеников и единомышленников — ученых, заинтересованных в широких эмпирических исследованиях, применении различных методов социологического (нередко социально-психологического) исследования, в постоянном осмыслении теории и, самое главное, в получении общественно значимых научных результатов, а также готовых очень много работать по примеру своего научного лидера. Акцент на общественную значимость — характерная черта научного мышления Л.М. Дробижевой.

Институт этнографии АН СССР (ИЭ АН СССР). Леокадия Михайловна — прямая ученица и соратница Юрия Варгановича Арутюняна, в 1960-х гг. заведующего Отделом этносоциологии Института этнографии АН СССР. В экспедициях по сбору «конкретных социологических данных» под руководством Ю.В. Арутюняна в республиках Советского Союза (Татарстан, Грузия, Молдавия, Узбекистан, Эстония, РСФСР) Леокадия Михайловна прошла серьезную школу организации и проведения этносоциологических опросов, работала в экспедициях в качестве интервьюера. Коллеги называли Леокадию Михайловну «верной сподвижницей» и «неизменной соратницей» Юрия Варгановича Арутюняна [10; 20], она выполняла функции заместителя Ю.В. Арутюняна в Отделе этносоциологии ИЭ АН СССР, а в 1986 г. заняла должность руководителя сектора социально-политических проблем межнациональных отношений Института этнографии АН СССР.

В работе Л.М. Дробижева неизменно придерживалась основного принципа Юрия Варгановича — искать «этническое в социальном и социальное в этническом». Первая монография Отдела этносоциологии Института этнографии АН СССР, вышедшая в 1973 г., так и называлась: «Социальное и национальное» [22] (под национальным подразумевалось этническое).

Этносоциология развивалась как междисциплинарная область исследований, и ее предметом была *современная* жизнь этнических общностей (народов) [2]. Изучались социальная структура и социальная мобильность этнических общностей, их ценностные ориентации, «разнообразные феномены интеграции и взаимодействия культур», этническое самосознание и межэтнические отношения, этноязыковые процессы и миграции [1]. Такой подход подводил исследователей к *поиску различий и сходства между этническими общностями* («национальностями») в их установках и ориентациях, а выводы о *единстве*

советского народа и *сближении наций* (этнических общностей) делались исходя из эмпирически обнаруженных тенденций (1960–1980-е гг.) к реальному сближению оценок и установок представителей различных национальностей, обусловленных их включенностью в урбанизацию, сближением социальной структуры, участием в современных политических, экономических и социальных процессах. В результате *сближения наций* и идеологического единства рождалась, по мысли ученых, консолидирующая советская идентичность. Методология изучения общественных процессов была марксистско-ленинской, а изучение этничности опиралось на теорию этноса Ю.В. Бромлея, который именно *этнос*, а не государственную общность видел в качестве консолидирующего начала жителей СССР. Он определял этнос широко – как «исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [3, с. 57–58]. *Сближение наций* (этнических общностей СССР) рассматривалось как основание для формирования «новой общности», называемой советским народом, которая была, с одной стороны, многонациональной (многоэтнической), а с другой — интернациональной, «забывающей» свою этничность во имя социалистических идеалов. Правда, «забвение этничности» относилось преимущественно к этническому большинству страны, поскольку остальные национальности (народы) Советского Союза свою этничность скорее сохраняли, чем забывали. Последняя отчетливо заявила о себе в период кризиса советской государственности. Вопрос о консолидирующей идентичности (самосознании) решался в советский период в первую очередь путем идеологического отмежевания от западного мира, категоризация (на «своих» и «иных»/«чужих») проходила преимущественно по идеологическим основаниям.

Сложившееся в Институте этнографии АН СССР (позднее — Институт этнологии и антропологии РАН) «этносоциологическое группирование» вокруг фигур Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой — самое крупное научное «группирование» в области этносоциологии [4]. В Институте этнографии АН СССР в конце 1960-х — 1980-е гг. развернулся длительный и плодотворный процесс «взаимной научной интеграции» этнографии и этносоциологии [19, с. 26]. Подобным же образом несколько десятилетий позднее Леокадия Михайловна Дробижева, возглавив Центр исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН, положит начало процессу научной интеграции этносоциологии в социологию.

К концу 1980-х — началу 1990-х гг. у московских этносоциологов накопился колоссальный объем эмпирических данных, который не мог быть в полноте осмыслен и «научно переварен», поскольку начались бурные процессы политической, общественной, экономической трансформации и дезинтеграции Советского Союза, вплоть до его распада в 1991 г. Одновременно у участников этого сложного, порой мучительного процесса появилась возможность не только открыто высказывать свои научные идеи и мысли, но и развертывать этносоциологические исследования с применением недоступных ранее методологий и теоретических подходов. События конца 1980-х — первой половины 1990-х гг. показали силу этнической мобилизации, ее сокрушительное влияние на течение общественных, социальных процессов. Научные интересы Леокадии Михайловны в этот период были нацелены на «добывание» и представление экспертного знания по вопросам, связанным в первую очередь с прогнозированием этносоциальных процессов. В 1990-х гг. под руководством Л.М. Дробижевой (в этот период она уже заведовала сектором социально-политических проблем межнациональных отношений Отдела этносоциологии Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) были выполнены масштабные проекты¹ с участием ученых из республик и областей РФ. В ходе этих проектов были обновлены методология, инструментарий и теоретические подходы к исследованию «этнического в социальном и социального в этническом», а также обозначено новое поле исследований — консолидирующая национально-гражданская идентичность.

Институт социологии РАН (ИС РАН)². Переход Л.М. Дробижевой (вместе с двумя сотрудниками — И.М. Кузнецовым и С.В. Рыжовой) в 2000 г. в качестве избранного директора в Институт социологии РАН и дальнейшее руководство созданным в Институте Центром исследования межнациональных отношений (ЦИМО) в 2005–2021 гг. обусловили развитие и укоренение этносоциологических исследований «под крылом» классической социологии. Леокадия Михайловна, войдя в мир «большой социологии», начала трудоемкий и кропотливый процесс формирования собственной этносоциологической школы и встраивания этносоциологии в социологический мир в качестве отраслевой дисциплины. В социологии учителем Л.М. Дробижевой стал В.А. Ядов. Леокадия Михайловна слушала его лекции, училась на его

¹ Проекты: «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1993–1996 гг.), «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» (1997–1998 гг.), «Социально-экономическое неравенство этнических групп и проблемы интеграции в РФ» (1999–2000 гг.).

² Преобразован в Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИС ФНИСЦ РАН).

книгах, опиралась на его подход к человеку как активному действующему субъекту. Коллеги, ученики и сподвижники В.А. Ядова отмечают вклад своего учителя в гуманистическое направление социологии [23, с. 7]. Этот вывод справедлив и в отношении Л.М. Дробижевой.

В ходе перезагрузки методологического арсенала и серии проектов, посвященных различным проблемам взаимосвязи «этнического и социального», Л.М. Дробижевой уточняется предмет этносоциологии. «В самом широком смысле предмет этносоциологии включает социальные события, процессы, связи, явления, происходящие в этнически маркированном социальном пространстве». При этом социальное пространство видится как конфигурация социальных позиций, связей, практик (П. Бурдьё), как комплекс постоянно текущих, никогда не останавливающихся процессов (П. Штомпка), как некое «силовое поле», создаваемое индивидами, но имеющее собственное и самостоятельное системное качество (В. Ильин) [6, с. 92].

В 2015 г. Б.Е. Винер и К.С. Девисенко на основе эмпирического анализа публикационной активности и научного сотрудничества этносоциологов представили данные о состоявшемся «когнитивном дрейфе» исследовательской области этносоциологии в поле социологии и «социальном дрейфе» этносоциологов из ИЭА РАН в ИС РАН [4]. Появление в Центре межнациональных отношений ИС РАН учеников-социологов Л.М. Дробижевой (Е.А. Арутюнова, М.А. Евсеева, Е.Ю. Щеголькова, П.В. Фадеев, А.А. Эндрюшко) привело к существенному увеличению численности этносоциологов в ИС ФНИСЦ РАН.

Во всех возглавляемых Леокадией Михайловной проектах делался акцент на получение знания, важного, во-первых, для общества как самоорганизующейся системы и, во-вторых, для управленческих структур разного уровня. Полиэтничность России охраняется государством. Статья 69.2 Конституции Российской Федерации защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей РФ и гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия³, поэтому мониторинг межнациональных отношений и всестороннее изучение роли этничности в процессах социальной интеграции и дезинтеграции с получением практических выводов и рекомендаций рассматривались Леокадией Михайловной как основная задача этносоциологии.

Леокадия Михайловна полагала, что социология в большей мере междисциплинарна, чем иные гуманитарные и общественные науки [6, с. 91]. Привлечение этнополитологических и социально-психологи-

³ Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. об образовании новых субъектов Российской Федерации. М.: Эксмо, 2023. — 96 с. (Актуальное законодательство)

ческих теорий, концепций социально-культурной антропологии, подходов к изучению ценностей и элит рассматривалось Л.М. Дробижевой как возможность расширить познавательный потенциал этносоциологических исследований. При этом учитывалась политическая составляющая, но главное внимание уделялось поиску комплекса социальных, культурных, общественных, не в последнюю очередь исторических и экономических факторов, способных поддерживать межнациональное согласие в обществе и служить основой для его консолидации. Именно такая оптика исследования привела Л.М. Дробижеву к пониманию важности консолидирующей идентичности для новой России, построенной на основаниях, лишенных идеологического содержания.

Леокадия Михайловна верила в силу гражданского сознания, в то, что гражданская активность людей, наравне с их любовью и уважением к своей стране способны стать движущей силой консолидации и общественных трансформаций, что гражданские установки, перекрывающие этнические границы, послужат основой для формирующейся российской идентичности.

Российская идентичность. С дезинтеграцией советского государства и советской идентичности в условиях этнических конфликтов и острой межэтнической напряженности конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. этносоциологи, историки, политологи, психологи заговорили о разразившемся на постсоветском пространстве «кризисе идентичности», выходом из которого могла стать новая консолидирующая макроидентичность. Инициатива воссоздания и конструирования российской идентичности принадлежит высшему руководству страны: понятия «российская нация», «россияне» вошли в общественный дискурс благодаря выступлениям высших лиц государства. В научную среду концепт российской идентичности ввел академик В.А. Тишков, предложив его для конструирования процессов нациестроительства в РФ и продвижения идей о политическом согражданстве как основе общероссийского единства [17, с. 10–18]. В 2018 г. понятие российской идентичности было закреплено в доктринальном пространстве, введено в «Стратегию государственной национальной политики». Леокадия Михайловна и ее «команда» понимали, что сила общероссийской идентичности, ее способность противостоять внутренним и внешним вызовам зависят от того, как она проявлена на уровне массового сознания, в повседневной жизни, какие смыслы она несет и что значит для людей.

Л.М. Дробижева была историком по образованию и знала силу «исторических аргументов» в интерпретации политических и социальных процессов как в общественном сознании и массовых представлениях, так и в реальных общественных движениях этнополитической направленности. Ее глубокий интерес к российской идентичности зрел вместе со скрупулезным анализом событий, способствующим пониманию необходимости политической, культурной, социальной

интеграции полиэтничного российского общества, и пристальным вниманием к дискурсу высших институций страны.

Леокадия Михайловна, как всегда, искала собственные подходы к исследованию российской идентичности. Взгляд Л.М. Дробижевой на методологическое обеспечение исследований состоял в том, что методология может быть только *синтезированной*. В этом она опиралась на авторитет В.А. Ядова [23, с. 613–621]. С одной стороны, в оптике социально-культурной антропологии эмпирические исследования российской идентичности опирались на синтез примордиализма и конструктивизма, а с другой — применялись классические социологические подходы, сложившиеся для исследования механизмов и факторов общественной консолидации. Научная цель Л.М. Дробижевой была неизменной: получение новых знаний, имеющих практический смысл и способных влиять на актуальные текущие процессы. Она опиралась на принцип: необъяснимое с точки зрения одной концепции можно пытаться понять и осмыслить с точки зрения иных концепций [6, с. 99].

Подход Л.М. Дробижевой к исследованию российской идентичности был не только *синтезированным*, но и *многоуровневым*. Общий уровень включал идеи Т. Парсонса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, В.А. Ядова, К. Дейча, Т. Маршалла, опирался на труды А.Б. Гофмана, посвященные идеям социальной солидарности и социального единства. Для более узких исследовательских задач, раскрывающих различные аспекты российской идентичности и проблемы ее становления, применялись более «специализированные» теории — социальной и коллективной идентичности, ценностей, этнических конфликтов, национализма, этнических аттитюдов, дискурса и др. Этот второй слой теоретического арсенала, применяющийся в эмпирических исследованиях, разрабатывался членами команды применительно к конкретным задачам исследовательского поля российской идентичности и конкретным регионам исследования. Данный дизайн неизменно применялся во всех проектах по изучению российской идентичности, реализованных под руководством Леокадии Михайловны. Результатом их стали коллективные монографии и сборники [5; 11; 12; 14; 15; 21 и др.].

В эмпирических исследованиях Л.М. Дробижева руководствовалась разработанной ею «дорожной картой», которая подразумевала принцип использования нескольких источников, фокусировку на проблеме в ее общественной значимости. Российская идентичность и складывается стихийно (через процессы самоотождествления людей с Россией, их гражданскую активность), и конструируется сверху — властным, политическим, культурным дискурсом, дискурсом интеллектуалов, гражданских и «этнических» активистов, через закрепление понятий, обладающих интегрирующим смыслом в доктринальных документах. Необходимо также принимать во внимание «трансляторов» российской идентичности — журналистов, преподавателей, участников массмедиа.

Некоторые результаты исследований. Специфика изучения российской идентичности этносоциологами состоит в том, что она изучается в контексте полиэтничности Российской Федерации. Как отмечалось, подход выработывался через поиск эффективных механизмов общенациональной консолидации в ответ на вызовы этнического национализма 1990-х гг., текущие риски политизации этничности и проблемы управления этнокультурным разнообразием. Россия — страна высокой этнокультурной сложности (где более 190 национальностей и 200 языков).

Эмпирическое изучение российской идентичности Центром исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН началось в 2004 г.⁴ В 2020 г. были начаты работы над проектами «Содержательные основы российской идентичности» и «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения», которые завершались членами научного коллектива без Леокадии Михайловны [15; 21]. Эмпирической базой служили данные всероссийского репрезентативного социологического опроса, осуществленного в 2020 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН⁵, данные 29-й волны всероссийского социологического исследования RLMS—HSE⁶ 2020 г., данные 9-й волны мониторингового исследования ИС ФНИСЦ РАН за 2018 г.

⁴ В проектах принимали участие ученые из регионов России и бывших республик СССР. Проекты: «Национально-гражданские идентичности и толерантность в России и на Украине: сравнительный анализ» (2005—2006), «Российская идентичность: потенциал формирования в Москве и регионах» (2007—2008), «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (2011—2012), «Гражданская, региональная, этническая идентичность: вчера, сегодня, завтра» (2013), «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии» (2017—2018), «Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности в региональном и этнокультурном контексте» (2020—2021), «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (2020—2022).

⁵ Опрос ФНИСЦ РАН в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» по программе научных исследований РАН. Выборка объемом 2000 респондентов репрезентирует население РФ от 18 лет по полу и возрасту. Опрос проводился методом интервьюирования (face to face) в 22 субъектах Российской Федерации.

⁶ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS—HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии ФНИСЦ РАН. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения:

Отметим, что в научных исследованиях *объем и содержание* понятия российской идентичности стремятся к бесконечности. Она понимается как государственная, страновая, территориальная, политическая, гражданская, историко-культурная, цивилизационная идентичность. Исследователи отмечают, что она не свободна от моральных и религиозных измерений, нуждается в идеологическом оформлении и правовом самосознании (М.К. Горшков, Л.М. Дробижева, О.Ю. Малинова, С.П. Перегудов, Э.А. Паин, В.И. Пантин, И.С. Семененко и другие исследователи).

Л.М. Дробижева определяет российскую идентичность как отождествление с гражданами России, государственно-территориальным пространством страны, ответственность за дела в стране [7]; российская идентичность «основывается на общих ценностях, целях развития общества и солидарности, является важным индикатором духовно-нравственного, политического и социального единства граждан России, российского народа (русской нации)» [9, с. 40].

В исследованиях, осуществленных ЦИМО ИС ФНИСЦ РАН под руководством Л.М. Дробижевой, российская идентичность рассматривается как множественная и многосоставная, как вид социальной идентичности, включающей когнитивное, эмоционально-ценностное и поведенческое измерения. Она изучается через призму устойчивых представлений и эмоций, выступающих основой отождествления с гражданами России (с Россией). Ответственность за судьбу страны рассматривается как ключевой индикатор гражданской составляющей российской идентичности. Принимаются во внимание чувство российской общности, представления о будущем России и дискурс власти и элит, определяющий «модель» национального строительства. Изучаются ценностная основа российской идентичности и роль эмоций и доверия в ее формировании. Важными выступают темы совместимости и конкурентности этнической и российской идентичностей, межэтнической толерантности и характера межнациональных отношений [7; 8; 15; 18; 21].

Интервью с экспертами (учеными, преподавателями, журналистами), собранные ЦИМО ИС ФНИСЦ РАН в 2020–2021 гг. (и в более ранних проектах), показывают, что в массовых представлениях российская идентичность имеет устойчивые основы, которые можно рассматривать в качестве компонентов ее структуры и которые в репрезентативных социологических исследованиях выступают как ее индикаторы, — это представления о российском государстве и его символах, о государственном языке и территории, культуре, истории и гражданской ответственности. Леокадия Михайловна неоднократно заостряла внимание на том, что российская идентичность подвижна,

15.05.2021). В 2020 г. в рамках мониторинга было опрошено 14 007 человек в 39 регионах РФ.

а ее содержание находится в процессе формирования. Даже среди экспертного сообщества нет согласия в том, какие структурные компоненты российской идентичности сегодня наиболее сильны, что является ее стержнем и мотивационно-ценностной основой.

В социологических исследованиях Центра *уровень* российской идентичности изучается с помощью вопроса о том, насколько «часто», «иногда» или «никогда» респондент ощущает общность, близость с гражданами России, россиянами. Данный вопрос был предложен социологами группы В.А. Ядова в 1990-х гг. для исследования новых социальных макроидентичностей и солидарностей, пришедших на смену идентичности «советского человека» [25]. Ответ «часто» позволяет оценить долю респондентов с актуализированной российской идентичностью, сумма ответов «часто» и «иногда» — общий уровень последней, ответ «никогда» — долю респондентов с негативистской идентичностью.

Согласно мониторинговым исследованиям, уровень российской идентичности с начала 2000-х гг. постепенно поднимался: в период 2005—2018 гг. он вырос с 65 до 79% (по данным RLMS—HSE). Однако в 2020 г. уровень российской идентичности несколько снизился и составил в первой половине года 68% (по данным ИС ФНИСЦ РАН), а к концу года — 72% (по данным RLMS—HSE).

Общероссийский опрос ИС ФНИСЦ РАН 2020 г. проходил в условиях пандемии коронавируса, спровоцировавшей сокращение рабочих мест, тревожность и вынужденное социальное дистанцирование. Социологи и психологи фиксировали усиление общественных страхов, распространение в социальных сетях конспирологических версий происхождения коронавируса и недоверие к действиям властей [13]. Именно эти обстоятельства, на наш взгляд, оказали влияние на снижение актуализации российской идентичности и ее общего уровня в 2020 г. в сравнении с доковидным 2018 г., а также на сопутствующий этим процессам рост уровня этнической идентичности. Однако ключевой идентификационный мотив — *чувство сопричастности к судьбе России* — остается высоким (75%).

Для изучения структурных компонентов российской идентичности используется вопрос о том, что объединяет респондента со всеми гражданами России. При этом мы понимаем, что структура российской идентичности не сложилась, она находится в стадии активного становления, и должно пройти, наверное, не одно десятилетие, прежде чем сложится общенациональная многомерная коллективная *мы-концепция*, разделяемая большинством россиян. Должны оформиться идейные основания общероссийского единства — совокупность принятых большинством убеждений, установок и ценностей, составляющих *среду взаимодействия индивида и общества* (по Э. Эриксону: [24]), на основе которых происходит формирование коллективной идентичности.

Иерархия структурных компонентов российской идентичности устойчива и воспроизводится в различных регионах. При ответе на вопрос «Что объединяет Вас со всеми гражданами России, всеми россиянами?» наиболее распространенный ответ: *общее государство* (58%). Следующие по значимости: *территория* (44%), *русский язык* (43%), *историческое прошлое* (32%), *культура* (29%), государственные символы — «*флаг, герб*» (15%) (данные ФНИСЦ РАН, 2020 г.). Гражданская составляющая «*ответственность за судьбу страны*» (22%) пока невелика. В исследовании было зафиксировано, что в содержательном отношении под гражданством россияне подразумевают в первую очередь юридические и правовые аспекты. Распределение ответов на вопрос «*Что для Вас значит быть гражданином Российской Федерации?*» показывает, что гражданство в глазах россиян ассоциируется прежде всего с возможностью пользоваться правами гражданина (на труд, образование, медицинское и пенсионное обеспечение), соблюдать законы и обязанности и иметь российский паспорт. Каждое из этих представлений о гражданстве набирает около 70% ответов. Представления, связанные с гражданским активизмом, распространены значительно слабее: «*участвовать в выборах, референдумах, общественных объединениях*» (13%), «*пользоваться правами на участие в собраниях и митингах*» (7%), «*помогать людям, участвовать в волонтерских движениях*» (4%). Пятая часть опрошенных отмечают, что быть гражданином — это поддерживать благополучие (порядок, чистоту) в месте своего проживания (от улицы до города) (данные RLMS–HSE, 2020 г.).

Слабость гражданского компонента российской идентичности находит отражение в слабой политической культуре участия россиян. Лишь 16% россиян чувствуют свою способность влиять на происходящее в их городе/районе, 11% — на происходящее в стране⁷. Но социокультурные источники российской идентичности представлены достаточно сильно. Доля сторонников *особого пути развития России* достигает 58%⁸. Согласно опросу ИС ФНИСЦ РАН 2020 г., большинство россиян (70%) поддерживают суждение «Россия нуждается в укреплении собственных исторических традиций, моральных и религиозных ценностей»; 81% ощущают общность с людьми своей национальности, 62% — с людьми своей веры. Важные социокультурные источники российской идентичности: формирующаяся культура доверия и межэтническая толерантность.

Исследования позволяют говорить о том, что в потенциале российская идентичность обладает ресурсом гражданской консолидации, понимаемой именно в контексте поликультурности. Среди россиян с актуализированной российской идентичностью (тех, кто «часто»

⁷ Общественное мнение — 2019. М.: Левада-Центр, 2020. — 188 с. URL: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2020/02/OM-2019.pdf> (дата обращения 01.03.2023).

⁸ Там же.

ощущает общность с гражданами России) выше установки межэтнической интеграции: значимо выше (чем в среднем по массиву) готовность работать с людьми других национальностей, доля позитивно оценивающих межнациональные отношения (в стране и месте проживания), согласие с тем, что государство должно поддерживать все культуры и религии России. Устойчивое преобладание государственного компонента и высокий ресурс межэтнической интеграции, проявляющийся в актуализированной российской идентичности, дает основание считать, что современная российская идентичность складывается преимущественно как *государственно-гражданская* идентичность.

В России сохраняется также высокая значимость этничности в общественных отношениях. Причины этого — советская национальная политика, закрепившая этничность на уровне социальных институтов, последствия «взрыва этничности» 1990-х гг. В кризисных социальных условиях этничность выходит на первое место. И в 2020 г. в условиях социальной турбулентности этническая идентичность в сравнении с российской проявляла себя как более значимая (ее уровень — 80%), она активнее связана с повседневностью, устойчивее и активно поддерживает чувство безопасности (табл. 1).

Общий уровень этнической идентичности в 2020 г., по данным ИС ФНИСЦ РАН, составил 80%, а ее актуализация — 34%, в то время как в 2018 г. — 70% и 23% соответственно.

Таблица 1

Уровень российской и этнической идентичностей, 2018 и 2020 гг., данные ИС ФНИСЦ РАН, % от числа опрошенных

Показатели российской и этнической идентичностей	2018 г.	2020 г.
<i>Ощущают общность, близость с гражданами России</i>		
Часто	29	16
Иногда	45	52
Общий уровень российской идентичности	74	68
Никогда	19	16
Затрудняюсь ответить	7	16
<i>Ощущают общность, близость с людьми своей национальности</i>		
Часто	23	34
Иногда	47	46
Общий уровень этнической идентичности	70	80
Никогда	21	10
Затрудняюсь ответить	9	10

Российская и этническая идентичности находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Их совмещение, «конкуренция» в зна-

чимости и взаимное влияние проявляются на протяжении всего периода постсоветского развития России. Многолетние исследования позволяют сделать вывод, что российская идентичность опирается на этническую, и в первую очередь это справедливо для этнического большинства страны: для русских этническая солидарность (поддержка суждения о том, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности») выступает мотивационным основанием их российской идентичности [8; 17]. Поэтому для успешного формирования российской идентичности актуальны вопросы *межэтнической толерантности*. При высоком уровне этнической идентичности необходимы балансирующие ее значимость установки: принятие этнокультурного многообразия, готовность мириться с существующими в обществе этническими, религиозными различиями. В этом направлении есть определенные успехи. *Позитивное восприятие полиэтничности* России постепенно набирает вес. За прошедшее десятилетие (с 2010 по 2021 г.) доля россиян, благоприятно оценивающих многонациональность России (полагающих, что она приносит стране больше пользы, чем вреда), выросла на 18 процентных пунктов — с 34 до 52%.

Если в 2010 г. общественное мнение было равномерно распределено между сторонниками и противниками многонациональности (32% и 34% соответственно при такой же доле затруднившихся с ответом), то в 2021 г. уже большинство (чуть более половины россиян) согласны с тем, что многонациональность России — это скорее *благо для страны*, чем вред (52% и 22% соответственно). Доля негативно оценивающих многонациональность России снизилась за десять лет с 32 до 22% (табл. 2).

Таблица 2

Позитивное и негативное восприятие этнокультурного разнообразия России, 2010–2021 гг., данные ФОМ, % от числа опрошенных

Варианты ответов на вопрос: «Как Вы считаете, тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей в целом больше пользы или больше вреда?»	Доля ответивших по годам						
	2010	2012	2013	2014	2015	2018	2021
больше пользы	34	37	44	44	45	50	52
больше вреда	32	37	23	25	23	21	22
затрудняюсь ответить	34	26	32	31	32	29	26

Источник: Данные всероссийского опроса Фонда «Общественное мнение», 16 августа 2021 г.⁹

⁹ ФОМнибус — репрезентативный опрос населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1500 респондентов — жителей 104 городских и сельских населенных пунктов в 53 субъектах РФ. Интервью в режиме face to face проходили по месту жительства респондентов. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14616> (дата обращения 01.03.2023).

В формирование российской идентичности включаются представления, связанные с оценкой судьбы страны, путей и целей ее развития, ее будущего. В коллективных представлениях о желаемом будущем России и целях ее развития прочитываются контуры социального идеала общественного устройства страны. Среди основных его характеристик, обладающих потенциалом внутрироссийской консолидации, наиболее весомые — запросы на социальную справедливость (54%), демократию, обеспечение прав человека (38%) и сильную власть (38%) (табл. 3).

Таблица 3

Представления о желаемом будущем России, 2020 г., данные ИС ФНИСЦ РАН, % от числа опрошенных (выбор не более трех ответов; ответы ранжированы)

Варианты ответов на вопрос: «Какие из нижеприведенных идей и лозунгов в наибольшей степени выражают Ваши представления о желаемом будущем России?»	Доля выбравших данный ответ
социальная справедливость	54
права человека, демократия, свобода самовыражения личности	38
сильная власть, способная обеспечить порядок	38
Россия — великая держава, объединяющая разные народы	29
возвращение к национальным традициям, моральным и религиозным ценностям, проверенным временем	24
свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	16
Россия в первую очередь для русских, создание русского национального государства	12
сближение с Западом, с современными развитыми странами, вхождение в «общеевропейский дом»	10
ни один из этих лозунгов не выражает мою личную мечту о будущем России	6

Источник: Данные проекта «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности» (рук. М.К. Горшков). Всероссийский опрос ИС ФНИСЦ РАН, 2020 г.

Идеал социальной справедливости можно рассматривать в качестве ценностной основы российской идентичности. Его содержание, согласно масштабным эмпирическим исследованиям в регионах России, складывается из таких актуальных ценностей, как «равенство всех перед законом», «уважение к достоинству каждого человека...», равные возможности социального продвижения («доступ к образованию, работе, ведению бизнеса»). Этот идеал может стать связующим звеном между традиционалистскими основаниями российской идентичности и проектом ее будущего развития, стимулируя граждан-

ский активизм и гражданское измерение российской идентичности. Распределение ответов на вопрос о том, какие общие цели смогли бы сплотить российское общество (данные ИС ФНИСЦ РАН 2020 г.), подтверждает эту тенденцию: социальная справедливость и правовое равенство — наиболее востребованные цели развития (47 и 40% соответственно), и в качестве национальных интересов они могут рассматриваться в числе мотивационных основ российской идентичности [16].

Леокадия Михайловна Дробижева заложила основы собственной этносоциологической школы, где всестороннее изучение российской идентичности ведется с учетом полиэтничности страны и вниманием к человеку как активному субъекту деятельности. Основы ее научного метода формировались под влиянием бурных общественных трансформаций, выпавших на долю России в конце XX в. В любых условиях Леокадия Михайловна оставалась человеком большой души, ученым, учителем и общественным деятелем, чувствовавшим личную ответственность за развитие России. В 2019 г. Л.М. Дробижевой была вручена премия Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М.* Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 102–112. EDN: SMHNTF
2. *Арутюнян Ю.В.* Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций (Программа этносоциологических исследований) // Советская этнография, 1972. № 1. С. 3–18.
3. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. — 412 с. EDN: VNLTD
4. *Винер Б.Е., Дивисенко К.С.* Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группирования // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 177–196. EDN: VBCHZX
5. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. — 485 с.
6. *Дробижева Л.М.* Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. № 3–4. С. 89–101. EDN: PCNMFH
7. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9 EDN: IZTYSH
8. *Дробижева Л.М., Рыжова С.В.* Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.03 EDN: UJYYVB

9. *Дробижева Л.М., Рыжова С.В.* Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2 (77–78). С. 39–52. EDN: HAGVQK
10. *Малькова В.К.* Размышления об этносоциологии и этносоциологах. Или 40 лет спустя // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания / Сост.: Н.А. Дубова, Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: Старый Сад, 2008. С. 331–335.
11. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2016. — 400 с.
12. Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Под ред. Л. Дробижевой и Е. Головахи. Киев: Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН, 2007. — 280 с.
13. *Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А.* Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 4. С. 87–104. DOI: 10.17759/sps.2020110407 EDN: BRGQGI
14. Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. — 268 с.
15. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [Монография] / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева [и др.]; Отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. — 434 с.
16. *Рыжова С.В.* Российская идентичность в исследованиях этносоциологов школы Л.М. Дробижевой // Этносоциология: поиски и свершения / Отв. ред., сост.: Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 85–91. EDN: VHUVLK
17. Российская нация: Становление и этнокультурное разнообразие / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 2008. — 308 с.
18. *Рыжова С.В.* Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М., 2011. — 280 с. EDN: QPWNKN
19. *Савоскул С.С.* Заметки о советской этносоциологии // Вестник антропологии. 2015. № 3 (31). С. 25–39. EDN: ZGODZC
20. *Савоскул С.С.* Из воспоминаний этносоциолога «второго призыва» // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания / Сост.: Н.А. Дубова, Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: Старый Сад, 2008. С. 315–331.
21. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты: [Монография] / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева [и др.]; Отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. — 288 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021 EDN: АОЕВНВ
22. Социальное и национальное: Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР / Ред. коллегия: Ю.В. Арутюнян (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1973. — 330 с.

23. Социология Ядова: методологический разговор. [Избранные труды В.А. Ядова] / ФНИСЦ РАН; Ред.-сост., авторы предисл.: Е.Н. Данилова, Л.А. Козлова, П.М. Козырева, О.А. Оберемко. М.: Новый хронограф, 2018. — 944 с. EDN: XRSSDDV
24. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
25. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52. EDN: TYSQON

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыжова Светлана Валентиновна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Телефон: +7 (499) 128-56-51. **Электронная почта:** silica2@yandex.ru

Дата поступления: 26.02.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. NO. 1. P. 36–54. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2

Research Article

SVETLANA V. RYZHOVA¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

THE ETHNO-SOCIOLOGICAL SCHOOL OF L. DROBIZHEVA:

DEVELOPING APPROACHES TOWARDS THE STUDY OF ALL-RUSSIAN IDENTITY

Abstract. The article analyzes the role of L. Drobizheva and her ethno-sociological school in the study of the all-Russian identity emerging in the multiethnic social space of the Russian Federation. The stages and periods during which L. Drobizheva and her colleagues conducted a scientific search for mechanisms of nationwide consolidation are revealed: such mechanisms include those that are formed by the state, the elite, civil activists, experts, the media, institutions and public opinion, as well as those that spontaneously arise at the level of everyday life. The transformation of the methodological approaches of L. Drobizheva and her school towards the study of “ethnic in social and social in ethnic” is presented. The author elaborates on the method for studying the all-Russian identity formulated at the meeting point of theoretical approaches of socio-cultural anthropology and classical sociology. Certain results from projects that research the all-Russian identity conducted within the framework of the ethno-sociological school of L. Drobizheva are presented.

Keywords: ethno-sociology; study of all-Russian identity; methodology of ethno-sociological research; ethno-sociological school of L. Drobizheva.

For citation: Ryzhova, S.V. The Ethno-sociological School of L. Drobizheva: Developing Approaches towards the Study of all-Russian Identity. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 1. P. 36–54. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.2

REFERENCES

1. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M. Traversed Path and Issues of Contemporary Russian Ethnology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. No. 7. P. 102–112. (In Russ.)
2. Arutyunyan Yu.V. Optimization of Socio-Cultural Conditions for the Development and Rapprochement of Nations (Ethno-sociological Research Program). *Sovetskaya etnografiya*. 1972. No. 1. P. 3–18. (In Russ.)
3. Bromlei Yu.V. *Ocherki teorii etnosa*. [Essays on the theory of ethnos.] Moscow: Nauka publ., 1983. 412 p. (In Russ.)
4. Viner B.E., Divisenko K.S. Russian Sociology of Ethnic Relations: Boundaries, Research areas, and Research grouping. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 177–196. (In Russ.)
5. *Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra*. [Civil, Ethnic and Regional identity: Yesterday, Today, Tomorrow.] Ed. by L.M. Drobizheva. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya publ., 2013. 485 p. (In Russ.)
6. Drobizheva L.M. Methodological Problems of Ethnological Research. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2006. No. 3–4. P. 89–101. (In Russ.)
7. Drobizheva L.M. Russian Identity: Searching for Definition and Distribution Dynamics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. No. 8. P. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9 (In Russ.)
8. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Civic and Ethnic Identity and Perception of the Preferable State in Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2015. No. 5. P. 9–24. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.03 (In Russ.)
9. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. All-Russian identity in the Sociological Dimension. *Vestnik Rossiiskoi natsii*. 2021. No. 1–2 (77–78). P. 39–52. (In Russ.)
10. Mal'kova V.K. Reflections on Ethnology and Ethnologists. Or 40 years later. *Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniya, poiski, vospominaniya*. [Ethnology and Ethnologists. Research, Searches, Memories.] Select. by N.A. Dubova, L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: Staryi Sad publ., 2008. P. 331–335. (In Russ.)
11. *Mezhnatsional'noe soglasie kak resurs konsolidatsii rossiiskogo obshchestva*. [Interethnic Consent as a Resource for the Consolidation of Russian Society.] Ed. by L.M. Drobizheva. Moscow: FNISTs RAN publ., 2016. 400 p. (In Russ.)
12. *Natsional'no-grazhdanskie identichnosti i tolerantnost'. Opyt Rossii i Ukrainy v period transformatsii*. [National Civil Identities and Tolerance. Experience of Russia and Ukraine in the Transformation Period.] Ed. by L. Drobizheva, E. Golovakha. Kiev: Institut sotsiologii NAN Ukrainy publ.; Institut sotsiologii RAN publ., 2007. 280 p. (In Russ.)
13. Nestik T.A., Deineka O.S., Maksimenko A.A. Socio-psychological Prerequisites of Faith in Conspiracy Theories of the Origin of COVID-19 and Involvement in Network Communications. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 87–104. DOI: 10.17759/sps.2020110407 (In Russ.)
14. *Rossiiskaya identichnost' v Moskve i regionakh*. [Russian Identity in Moscow and Regions.] Ed. by L.M. Drobizheva. Moscow: Institut sotsiologii RAN publ.; MAKS Press publ., 2009. 268 p. (In Russ.)
15. *Rossiiskaya identichnost' i mezhetnicheskie otnosheniya. Publichnyi diskurs i sotsial'naya praktika: [Monografiya]*. [Russian Identity and Interethnic Relations. Public Discourse and Social Practice.] L.M. Drobizheva, E.M. Arutyunova, M.A. Evseeva [et. al]; Ed. by I.M. Kuznetsov, S.V. Ryzhova. Moscow: FNISTs RAN publ., 2022. 434 p. (In Russ.)
16. Ryzhova S.V. All-Russian Identity in the Studies of Ethnologists of the L.M. Drobizheva school. *Etnosotsiologiya: poiski i sversheniya*. [Ethnology: Searches and Achievements.] Ed., select. by L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: IEA RAN publ., 2022. P. 85–91. (In Russ.)

17. *Rossiiskaya natsiya: Stanovlenie i etnokul'turnoe raznoobrazie.* [The Russian Nation: Formation and Ethno-Cultural Diversity.] Ed. by V.A. Tishkov. Moscow: Nauka publ. 2008. 308 p. (In Russ.)
18. Ryzhova S.V. *Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti.* [Ethnic Identity in the Context of Tolerance.] Moscow: Al'fa-M publ., 2011. 280 p. (In Russ.)
19. Savoskul S.S. Notes on Soviet Ethnosociology. *Vestnik antropologii.* 2015. No. 3 (31). P. 25–39. (In Russ.)
20. Savoskul S.S. Memoirs of the the Ethnosociologist of the “second call”. *Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniya, poiski, vospominaniya.* [Ethnosociology and ethnosociologists. Research, searches, memories.] Select. by N.A. Dubova, L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. Moscow: Staryi Sad publ., 2008. P. 315–331. (In Russ.)
21. *Soderzhatel'nye osnovy rossiiskoi identichnosti. Regional'nyi i etnokul'turnyi konteksty: [Monografiya].* [The Substantive Foundations of Russian Identity. Regional and Ethno-Cultural Contexts.] L.M. Drobizheva, E.M. Arutyunova. M.A. Evseeva, et. al.; Ed. by E.M. Arutyunova, S.V. Ryzhova. Moscow: FNISTS RAN publ., 2021. 288 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021 (In Russ.)
22. *Sotsial'noe i natsional'noe: Opyt etnosotsiologicheskikh issledovaniy po materialam Tatarskoi ASSR.* [Social and national: The experience of Ethnosociological Research Based on the Materials of the Tatar ASSR.] Ed. by Yu.V. Arutyunyan, et al. Moscow: Nauka publ., 1973. 330 p. (In Russ.)
23. *Sotsiologiya Yadova: metodologicheskii razgovor. [Izbrannye trudy V.A. Yadova].* [Yadov's Sociology: a Methodological Conversation. Selected works of V.A. Yadov.] Ed. and Foreword by E.N. Danilova, L.A. Kozlova, P.M. Kozyreva, O.A. Oberemko. Moscow: Novyi khronograf publ., 2019. 944 p. (In Russ.)
24. Erikson E. Identity: Youth and Crisis. [Russ. ed.: Identichnost': yunost' i krizis. Transl. from Eng.; Ed. by A.V. Tolstykh. Moscow: Progress publ., 1996. 344 p.
25. Yadov V.A. Social identification in a crisis society. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal.* 1994. No. 1. P. 35–52. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Ryzhova — Candidate of Sociological Sciences, Lead Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, **Phone:** +7 (499) 128-56-51. **Email:** silica2@yandex.ru

Received: 26.02.2023.
